

**УДК 1:316:140.8: 343.4****Финансовые мошенничества: философско-психологическая рефлексия граждан в концепциях поведенческой экономики****Буряков Геннадий Александрович**

Доктор экономических наук, профессор,  
кафедра «Экономика и финансы»,  
Ростовский государственный университет путей сообщения,  
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,  
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2  
e-mail: gburyakov@mail.ru

**Россинская Марина Васильевна**

Доктор экономических наук, профессор,  
заведующий кафедрой «Экономическая теория и поведенческая экономика»,  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,  
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;  
e-mail: rossmv@mail.ru

**Колomoец Наталья Ивановна**

Кандидат географических наук, доцент,  
кафедра «Экономика и менеджмент»,  
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал),  
Донской государственный технический университет в г. Шахты,  
346500, Российская Федерация, Шахты, ул. Шевченко, 147  
e-mail: kolomoec2003@mail.ru

**Каменская Лариса Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент  
Кафедра «Экономическая теория и поведенческая экономика»  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,  
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;  
e-mail: kamenskaya.la@mail.ru

**Аннотация**

В статье на основе концепций поведенческой экономики с философско-психологических позиций проведен анализ поведения граждан, подвергающихся противоправным действиям со стороны телефонных мошенников. Мошеннические посягательства сопровождаются применением множества методов из области социальной инженерии, противодействие которым необходимо осуществлять на основе консолидации усилий власти и общества. В процессе исследования применялась система принципов

познания, общенаучных методов, философско-психологических особенностей индивидов. Методологический аппарат базируется на применении методов наблюдения, сравнения, анализа, синтеза и обобщения. Эмпирической базой послужили данные из практики финансовых мошенничеств, находящихся в свободном доступе. На основе анализа мошеннических посягательств рассмотрена поведенческая практика физических лиц в рамках противостояния незаконным действиям на основе философско-психологической и индивидуально-социальной рефлексии граждан. Установлено, что высокий уровень личностной самооценки, знания и компетенции на основе критического осмысления реальности и логических приёмов анализа формируют психологическую устойчивость к воздействию агрессивных внешних факторов. Анализ мотивов и теорий поведенческой экономики позволяет выявить возможности консолидации мер противодействия посягательствам телефонных мошенников, что проявляется в законодательном ограничении возможностей для проведения незаконных действий.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Буряков Г.А., Россинская М.В., Колomoец Н.И., Каменская Л.А. Финансовые мошенничества: философско-психологическая рефлексия граждан в концепциях поведенческой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 3А. С. 456-467.

#### **Ключевые слова**

Мошенничество, когнитивные искажения, рационализм/иррационализм, эмоциональная сущность, психологическая устойчивость, социальная инженерия, поведенческая реакция, гиперреакция, период охлаждения, критическое мышление.

### **Введение**

Рациональность, либо иррациональность поведения граждан определяется большим количеством факторов - знаниями, психологической устойчивостью, уровнем коммуникабельности и др., что проявляется в процессе применения своих компетенций в практической деятельности. Экономические ошибки и когнитивные искажения свойственны не только гражданам на уровне домохозяйств, они могут трудиться на предприятиях и организациях, где в процессе деятельности возможно масштабирование любых ошибочных суждений, поэтому важны практические навыки и умения противостоять жесткому давлению со стороны конкурентов, контрагентов, контролирующих органов, или мимикрирующих под них мошенников. Экономическое поведение как юридических, так и физических лиц определяется их операционной деятельностью. Принимаемые хозяйственными субъектами решения в некоторых случаях могут быть не совсем понятны экспертам, конкурентам, партнерам и другим представителям экономического пространства, несмотря на то, что экономику принято считать той сферой деятельности, где конечные результаты деятельности можно рассчитать, что должно снижать уровень ошибок и рисков. Вникая в процесс принятия решений, эксперты могут сталкиваться с поверхностным иррационализмом, отклонением от рациональных стереотипных действий, что может быть объяснено поведенческими особенностями конкретных лиц.

## Основное содержание

Конечные результаты экономической деятельности определяются влиянием множества внутренних и внешних факторов, что относится как к юридическим, так и к физическим лицам. Они применяют различные поведенческие модели, пытаясь адаптировать их к сложившейся экономической ситуации. Движущую силу экономического субъекта определяет целеполагание, формирующее параметры конкретных ориентиров. Так, философия Гегеля Г.В. исходит из утверждения, что индивиды преследуют заранее выбранные цели [Макаров, 1974]. При этом параметры определяются агентами хозяйственной деятельности, применяющими полный арсенал приёмов и методов для стоимостного обоснования, расчета, выявления спроса, проведения оценки и мониторинга, с субъективным видением ценовых составляющих, что позволит в целом выявить конечные результаты бюджета продаж, бюджета затрат, общей величины доходов и прибыли. Поскольку экономические агенты отталкиваются от субъективной оценки стоимостных параметров (с обязательным учетом других составляющих), методология процесса расчета не обходится без психологических элементов восприятия и учёта всех стоимостных пропорций, определяющих уровень рационального поведения и нацеленности на достижение максимальной ценности. Эти процессы при принятии решений могут сопровождаться влиянием когнитивных ошибок и стоимостных заблуждений, желанием максимизации результата (эгоизм субъекта бизнеса), усиливаемых эмоциональными факторами (например, требования руководства по росту прибыли к предыдущему периоду), что корректирует экономическое поведение субъектов хозяйствования [Киркпатрик, Далквист, 2007]. Субъективное видение ценовых составляющих отражает психологические особенности мышления каждого индивида, о чем неоднократно в своих работах указывали Адам Смит [Смит, 2022], Иеремия Бентам [Барлова, 2010] и др. Несмотря на определенные психологические когнитивные различия, в подавляющей массе, ученые считают, что поведение экономических субъектов соответствует определенной методологии, свойственной природе разумного человека, характеризуемого как рационального, расчетливого и стремящегося к получению наибольшей выгоды, наивысшей ценности, повышения благосостояния. Соглашаясь с характеристикой вышеприведенного персонажа, как «экономического человека», Д. Бентам понимал под благосостоянием «предмет каждой мысли любого чувствующего и мыслящего существа», стремящегося к достижению этой цели [Бентам, 1998]. Однако, если каждый индивид, в соответствии с человеческой природой, стремится к достижению выгоды, сохранению ценности, росту благосостояния, то в рамках рационального поведения человека, способного рассчитать и оценить большое количество финансово-экономических параметров, не должно возникать элементарных экономических просчетов, проявляющихся в результате действий финансовых мошенников, методы которых в большей мере опираются не на рациональную, а на эмоциональную сущность человека и, следовательно, психологическая составляющая в современном мире играет гораздо большую роль, чем считалось ранее.

В последние годы Россию захлестнула телефонная мошенническая эпидемия, координируемая и реализуемая организованными преступными группировками, расположенными как на территории страны, так и за пределами государственных границ, поэтому противодействие ей должно осуществляется на всех уровнях. Циничное воздействие телефонных мошенников на население в значительном числе случаев дает им финансовый эффект, причин массового процветания этих преступных деяний достаточно. Множество резонансных случаев преступного изъятия сбережений, активов, кредитов и публичная

информированность для всех слоев общества привели к тому, что в основном все граждане знают о противоправных деяниях телефонных аферистов, обманным путём похищающих средства у людей всех возрастов, причем это происходит, несмотря на ежедневные предупреждения в СМИ, в интернете, объявления в общественном транспорте, в торговых центрах и других общественных местах. Информированность оказывает влияние на повышение уровня понимания гражданами возможных угроз.

Поведенческая экономика на базе психологических, социологических и финансовых составляющих выявляет мотивы принятия решений субъектами деятельности в реальных условиях и на бытовом уровне. Каждый человек на основе знаний и жизненного опыта для себя сформировал фреймы, личностную модель поведения, нацеленную на рост и сбережение благосостояния с гармоничным сочетанием своих трудовых затрат и конечных финансовых результатов. Каждый человек на базе психологической устойчивости [Сенека, 2001] принимает решения.

Практически все граждане знают или предполагают, что предоставление своей конфиденциальной информации и СМС-кода приведут к рискам потери денег и активов, знают о том, что информационные технологии позволяют взять на их фамилию кредиты, знают, что финансовые инструменты могут быть использованы не только для удобства, но и во вред законопослушному населению, однако, случаи финансового шулерства продолжают и его жертвами становятся грамотные лица, в т.ч. осуществляющие в настоящее время, или выполнявшие в период своей активной трудовой деятельности управленческие и командно-распорядительные функции в сфере экономики и финансов.

Мошенники применяют широкий арсенал методов социальной инженерии, нацеленной на штурм личностной системы безопасности потенциальной мишени и разрушение его психологической устойчивости. Нередко аферисты в телефонном общении позволяют себе общаться властно и уверенно, повышать голос, демонстрируя назидательный и поучающий тон, копируя манеру поведения должностных лиц, привыкших отдавать распоряжения. Преступники активно обращаются не к рациональной, а к эмоциональной рефлексии жертвы для отключения критического мышления, чтобы пугающей информацией выведенный из равновесного состояния человек даже не успел обратиться к помощи законов логики, описанных еще древнегреческим философом Аристотелем [Ахманов, 2023].

Телефонные авантюристы психологическими методами стараются усилить страхи и нагнетать эмоции [Декарт, 2023] посредством введения дополнительных критериев эмоционального манипулирования: ограниченности во времени, психологического авторитетного давления лжесотрудника государственных и силовых органов, информационной изоляции жертвы, технологии дипфейков на основе аудио и видеосвязи с использованием искусственного интеллекта, введения в заблуждение путем обмана, обвинений в нарушении закона, распространения ложной информации об усилении опасности в случае игнорирования требований псевдопомощников, прямых угроз, обвинений в государственной измене, в отказе сотрудничества со следствием и др. При этом очень часто, конкретный индивид, проявляя безоговорочное доверие мошенникам, даже не пытается активизировать свои когнитивно-защитные способности, а возможно имеющиеся социофобия и эмоциональный психоз потенциальной жертвы, способны многократно усилить фальшивые риски до уровня масштабной угрозы, приобретающей как бы реальные очертания, у человека возникает чувство растерянности.

Психолог и основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд исследовал поведенческие

реакции индивидов на влияние внешних факторов и противостояние им, на основе применяемого ученым понятия так называемых «защитных нейропсихозов», фокусируемых личностью на стабилизацию психического равновесия [Фрейд, 2010]. В то же время, большое количество произошедших в стране случаев обмана физических лиц мошенниками говорит о том, что имеет место расхождение между принятием решений гражданами в спокойном и психологически устойчивом состоянии, и в состоянии внешнего информационного воздействия со стороны жуликов, позиционирующих себя «заботливыми защитниками» сбережений и имущества выбранных ими потенциальных жертв. Граждане под влиянием фальшивой, пугающей информации стремятся осуществить действия по спасению своих средств или имущества (критерии определяются легендой мошенников), они хотят минимизировать якобы возникшие риски и подчиняются требованиям квазизащитников, что укладывается в рамки теории ожидаемой полезности Канемана и Тверски [Kahneman, Tversky, 1979] по выбору наиболее выгодного варианта, который в данном случае граждане могут ошибочно видеть (под воздействием мошеннического прессинга) как полезность в форме якобы сохранения средств, активов, имущества, доброго имени, здоровья родственников и т.д. Доверившись информации из телефона, граждане реагируют на мнения лжеаналитиков на основе схожих предубеждений.

Переводя личные сбережения, продавая по указке злоумышленников своё имущество и оформляя кредиты для «обнуления кредитного потенциала» с последующим переводом средств на указанные мошенниками «безопасные счета», пострадавших граждан методами социальной инженерии убеждают в том, что они осуществляют единственно верное решение и формируют в их сознании уверенность и чрезмерный оптимизм. Обманутые и доверившиеся телефонным шулерам люди, не понимая реалистичности происходящего, теряют возможности сохранения своих авуаров и прямого влияния на внешние события, у индивидов формируется иллюзорная уверенность контроля, что находит отражение в исследовании Дэна Ариели «Предсказуемая иррациональность» [Ариели, 2019]. Человеческие эмоции и когнитивные искажения коренным образом влияют на процесс принятия решения индивидом, ложные ожидания по сохранению своих средств приводят к противоположным результатам, ведущую роль здесь играет психологический дисбаланс и эмоциональная импульсивность, препятствующие логическим умозаключениям и отсекающие методы критического осмысления реальности.

Граждане в подавляющей массе являются законопослушными обывателями, с уважением относящимися ко всем структурам, занятым вопросами обеспечения жизнедеятельности общества, что во многом объясняет их патологическую доверчивость при телефонных звонках от якобы общественно важных организаций, обзвон в действительности осуществляют мошенники. Многие возрастные граждане, работавшие в период, когда государством культивировалась зависимость от «команды сверху», получив обратную телефонную связь с обращением к ним по имени и отчеству, уже открыты к диалогу и умиляясь «заботливостью» звонящих, могут терять бдительность. У человека в этом случае может работать ассоциативное мышление, т.к. осведомленность звонящего и возможная мнительность потенциальной жертвы, усиленные уважением к авторитету и страхом возможных последствий при игнорировании нареканий ведет к тому, что человек болезненно воспринимает поступающую по телефону информацию с требованиями и претензиями, которые являются жупелом для запугивания и выведения жертвы из устойчивого психологического состояния. Возникает гиперреакция со стороны человека, а времени для адаптации злоумышленники ему не дают, требуя принимать решение немедленно, иначе якобы возникнут катастрофические потери, и авантюристы сразу «заботливо» предлагают варианты «сохранения» средств и т.д.

Появление большого количества обманутых лиц требует создания комплексного механизма противостояния мошенническим приёмам, что в первую очередь определяется необходимостью государственного вмешательства. Поскольку телефонные проходимцы с применением методов психологического давления на потенциальных жертв ограничены во времени, от них исходит требование об осуществлении обманутыми гражданами действий по якобы сохранению средств в сжатые сроки, пока человек не получил консультационной поддержки от третьих лиц или сам не одумался путем логического осмысления сложившейся ситуации.

Гражданам присущи различные психологические феномены, такие как беспечность, самоуверенность, ограниченность видения проблемы, что усиливается под влиянием гиперреакции. Бурная реакция человека на неприятные новости в психологии характеризуется асимметричностью гиперреакции, что описывается в работе Ричарда Талера, фокусирующего внимание на процессах самоконтроля [Талер, Санстейн, 2017]. Беспечные граждане искренне считают, что любые неприятности, в т.ч. финансовые потери от преступных и обманных действий, могут случиться с кем угодно, только не с ними, эти люди искусственно дистанцируются даже от информации о последствиях по возможным мошенническим сделкам, потому что не хотят усложнять себе жизнь, не хотят анализировать и мыслить, не желают вникать в финансовые и юридические тонкости, как они считают, не желают «притягивать» к себе зло, предпочитают жить в затворничестве и информационном вакууме. Кроме того, данная категория граждан осознаёт, что они во многом отстали от технико-технологических информационных новшеств и не стремятся восстановить отставание, поэтому они также находятся в группе риска.

Фиксируется много случаев обмана граждан, плотно погруженных в свою производственную деятельность и сосредоточенных на решении хозяйственных вопросов организации, в которой они работают, внешняя информация для них может казаться несущественной. Психологическое восприятие внешних проблем при принятии экономических решений для этих лиц может уходить из перечня вопросов первостепенной важности. Отвлечение на проблемы, не относящиеся к непосредственной работе, для них является недопустимым расточительством времени, поэтому раздражаясь при внезапном мошенническом звонке в рабочее время, не вникая в суть проблемы, они для экономии времени готовы в телефонном режиме предоставить свои паспортные данные и другую конфиденциальную информацию, СМС-код, ИНН и другие реквизиты лицам, позиционирующим себя представителями государственных органов, банков, медицинских учреждений, инфраструктурных организаций и т.д. Подобный режим работы с постоянными психоэмоциональными перегрузками приводит к тому, что любые вопросы, не связанные с их непосредственной деятельностью, считаются несущественными, даже во внеурочное время, в состоянии хронической усталости, стараясь найти не оптимальное решение, а удовлетворяющее их желаниям в настоящий момент (это может быть желанием отдыха). В рамках концепции ограниченной рациональности Герберта Саймона, данные действия можно трактовать как стремление к удовлетворению насущных потребностей, в противовес максимизации полезности [Саймон, 1993].

Мошенники, воздействуя различными методами на потенциальных жертв, понимают, что они совершают преступление и это созвучно исследованиям Гэри Бэккера, нашедшим отражение в работе «Преступление и наказание: экономический подход» [Беккер, 1974]. Воздействие злоумышленников на потенциальную жертву нацелено на слом защитных механизмов и усиление бессознательной психологической реакции, жульническая инфлюкция

приводит к когнитивному искажению восприятия реальности вследствие нарушения устойчивого психологического состояния человека, а лица пожилого возраста могут находиться в состоянии истощения ментальной и эмоциональной устойчивости, в состоянии тревожного расстройства по любым формам социального общения, в стадии деменциальных нарушений и снижения интеллектуальных функций. Люди, достигшие полувеккового возраста, сталкиваются с когнитивными ухудшениями по скорости реагирования, запоминанию, логическому мышлению и т.д., что объясняется изменениями пластичности мозга в форме реанимации связей нейронов. Если человек в течение жизни постоянно занимался интеллектуальным саморазвитием, у организма на больший период времени сохраняется когнитивный резерв. Процесс старения мозга может происходить в форме атрофии, дегенерации белого вещества, ухудшения кровообращения, уменьшения насыщенности нейромедиаторов, скопления белковых аномалий и т.д. Все перечисленные и множество других физиологических нарушений приводят к ухудшению когнитивных процессов и снижению психоэмоциональной устойчивости [Маклаков, 2023]. Пожилые граждане являются наиболее уязвимой категорией перед обманом, появление современных технологических решений не позволяет людям в силу возраста и отсутствия целевой установки, овладеть компетенциями по их применению. Кроме того, физиологически заложено снижение когнитивных функций, ухудшается способность адекватной оценки и критического мышления, появляются признаки старческой доверчивости. С возрастом у пожилых людей может снижаться возможность логически мыслить и делать умозаключения, они безоговорочно доверяют всем лицам, выдающим себя за представителей административных органов власти и управления, что может объясняться снижением уровня скептицизма; при любом звонке с претензиями от лжесотрудников полиции или судебной системы, в голове конкретного индивида может быть запущен механизм импульсного реагирования, блокирующий рассудительность. В рамках поведенческой экономики процесс принятия решения во многом зависит от индивидуальных психологических особенностей личности [Монтессори, 2000].

Хорошо образованная, осмотрительная и даже разбирающаяся на уровне пользователя в информационных технологиях категория обывателей, мнящая себя за счет самонадеянности защищенной от попыток нечистых на руку лиц, не понимает, что мошенники работают не с умом потенциальной жертвы, а с её психоэмоциональной сущностью. Переоценивая свои способности, очень часто многие люди считают за честь вывести «рыцарей наживы на чистую воду», готовы с ними вести долгие беседы прикрываясь маской финансового невежды, но преступники могут обладать высокими профессиональными компетенциями и навыками в сфере IT-технологий. Киберловкачи обладают технологическими возможностями проникновения в смартфоны граждан, что проявляется в форме несанкционированного считывания злоумышленниками СМС-кода в случае телефонного общения через мессенджеры с включенной демонстрацией экрана смартфона; дистанционного проникновения в смартфон жертвы при загрузке или обновлении гражданами якобы полезных банковских мобильных приложений, или мимикрирующих под легитимные приложения типа NFCGate, но уже с встроенной мошеннической программой и вредоносным программным обеспечением; при загрузке якобы только появившихся суперновых приложений, маскирующихся под программы популярных монетарных, государственных сервисов и мобильных операторов; осуществление технологий каперства в интернете и др.

С учетом изменения политической и экономической ситуации в стране, телефонные авантюристы совершенствуют методы и приемы воздействия. После начала Специальной

Военной Операции (СВО), фальсификаторы начали запускать информацию о сборе мобилизационных средств со всех граждан, отказ от которого возможно оформить посредством СМС оповещения (с указанием кода, необходимого шулерам для входа в личный кабинет портала «Госуслуг» жертвы), после повышения ключевой ставки Центрального банка запустили информацию о якобы замораживании вкладов граждан и т.д. Поскольку, по мнению финансового психолога Шевцовой К., граждане нашей страны за XX-й век неоднократно теряли свои сбережения и получали мощные психологические травмы, они на интуитивном уровне стремятся обезопасить свои накопления, поэтому могут быть особо чувствительными ко всем неприятностям, связанным с угрозами их сбережениям и действовать импульсивно [Болотов, 2024].

Злоумышленники постоянно совершенствуют свои приемы воздействия, следует забыть ушедший в прошлое разовый неудачный для них обзвон потенциальных жертв, в последующих звонках одному и тому же абоненту, они нагло и напористо играют роль обиженных работников государственных структур, игнорирование требований которых будет якобы пресечено правовыми методами с печальными для абонента последствиями, и потенциальная мишень под действием угроз, проявляя психологическую неуверенность, очень часто начинает верить в легитимность звонящих. Либо последующими звонками от якобы спецслужб пытаются убедить объект воздействия, что при первых мошеннических звонках человек допустил оплошность, позволившую аферистам добраться до его счетов, поэтому надо предпринимать срочные меры: передавать наличные деньги курьерам якобы для сохранения, переводить деньги на якобы безопасные счета, брать зеркальные кредиты, продавать свою недвижимость для перевода средств на указанные преступниками счета и т.д. Методы лиходейских посягательств различны в зависимости от психологической устойчивости потенциальной жертвы, некоторых людей мошенники обрабатывают месяцами, с течением времени превращаясь в «своих», «доверительных» лиц.

Поведенческая экономика на основе эволюционировавших во времени подходов не дает конкретных рекомендаций по противостоянию мошенническим посягательствам, но указывает на наиболее проблемные зоны мышления каждого индивида, важнейшей из которых является психологическая устойчивость, его способность сохранять логическое мышление и критический скептицизм даже в условиях внешнего агрессивного давления со стороны телефонных шулеров. Возникает потребность в необходимости максимально возможного ограждения общественности от посягательств телефонных злоумышленников, что можно осуществить на основе консолидации усилий власти и общества.

Государство предпринимает множество мер по информированию населения о телефонных мошенниках и последствиях проводимых ими преступных махинаций. За последние годы организовано большое количество некоммерческих общественных организаций, отстаивающих права граждан-жертв мошеннических манипуляций, предупреждения о противоправных действиях телефонных аферистов осуществляется по радио и телевидению, а также по всем другим возможным каналам связи, каждая кредитно-финансовая организация на своем сайте имеет интернет страницу по противостоянию мошенничеству. Правительство России разработало и утвердило Стратегию развития финансовой грамотности [Распоряжение Правительства РФ, 2023], в соответствии с которой предусмотрено повышение значимости финансовых знаний и умение их применения в повседневной практической деятельности граждан. Стратегия предусматривает привлечение в качестве соисполнителей значительного количества федеральных министерств и ведомств и профильных структур, в первую очередь

занятых функциональным решением вопросов по экономическому и финансовому обеспечению протекающих процессов. Иерархия реализации Стратегии также предполагает решение утвержденных вопросов региональными и местными эшелонами власти.

На законодательном уровне Государственная Дума и Совет Федерации проводят работу по внесению корректировок и установлению дополнительных норм, усложняющих для злоумышленников возможности деструктивного влияния на граждан. Поскольку телефонные шулеры нацелены на быстрое получение ликвидности, наиболее для них доступными и сжатыми по времени мошенническими операциями является овладение банковскими сбережениями граждан и кредитными заимствованиями. Многие инициативы депутатов заслуживают изучения. Так, член Совета Федерации Гибатдинов выступил с предложением об изменении требований законодательства в части онлайн кредитования граждан по удаленным каналам, обосновывая необходимость выдачи онлайн кредитов в сумме не более ста тысяч рублей, оформление запросов на более крупные кредиты должно проводиться при личном присутствии заёмщика [Совет Федерации, 2025].

Государственная Дума России приняла поправки к закону о потребительском кредитовании по применению «периода охлаждения», предполагающего невозможность быстрого получения кредитов физическими лицами. По кредитным суммам, превышающим 50, но не более 200 тысяч рублей, установлено для обналичивания ожидание не менее четырех часов, по кредитам свыше этого лимита не менее двух суток [Госдума РФ, 2025]. Кроме того, заемщик обязан предоставить в банк свой ИНН, поправки усложняют оформление кредита и растягивают время его получения, но заемщик получает дополнительный период на обдумывание ситуации, на консультационную поддержку со стороны родственников и других третьих лиц, на обретение психологической уравновешенности.

Кроме того, рассматривается законодательная инициатива по неукоснительной индексации операторами связи всех поступающих гражданам звонков, с указанием на экране абонента, телефонного номера, как организации, так и цифрового межнационального номера с его классификацией по критериям полезности. Будет создана платформа информационной системы для сбора слепков голосов мошенников. Предусмотрено также повальное ограничение возможностей дозвона через иностранные мессенджеры для межнациональных номеров [Правительство РФ, 2025]. Применение технологии IP позволяет мошенникам применять технические уловки с подменой номера. С 2021 года операторы обязаны блокировать вызовы из-за границы, сопровождающиеся установленным вручную российским телефонным номером, но технические возможности операторов не всегда способны определять, что это вызов с территории другого государства [Федеральный закон № 319-ФЗ, 2021]. В соответствии с последующими поправками в закон «О связи», операторы обязаны блокировать поступающие с территории других стран звонки с изменяющимися техническим образом номерами, якобы городских номеров, имитирующими вызов от государственных, инфраструктурных или других важных организаций. В обязанности оператора входит проверка входящих звонков с применением «Антифрод» информационной системы для блокировки вызовов, применяемых с подменой номера. Также с 01.09.2025г. предусматривается исключение из лицензий в области связи для операторов услуги персонального радиовызова и передачи по голосовой информации [Постановление Правительства РФ № 1898, 2024].

Помимо указанного выше, с начала марта 2025 года вводятся в действие законодательные поправки, позволяющие гражданам устанавливать «самозапрет» на оформление онлайн потребительских кредитов [Федеральный закон № 31-ФЗ, 2024]. Однако, с нашей точки зрения,

этот «самозапрет» имеет некоторые логические погрешности. В настоящее время информационно-технологические возможности IT-сферы значительно опережают уровень технологической подготовки большей части общества, для значительной части граждан технологические возможности и перспективы применения дистанционного взаимодействия с финансово-кредитными организациями остаются туманными или полностью неизвестными, чем пользуются телефонные мошенники, в составе которых имеется множество IT-специалистов высокого класса. Чрезвычайно различаются уровни владения информационными технологиями подавляющей массы граждан с одной стороны, и злоумышленников с информационно-технологическими знаниями и компетенциями с другой стороны. Эти диспропорции преступники легко конвертируют с применением методов социальной инженерии и обмана в свои финансовые эквиваленты, изъятые у законопослушных людей криминальными методами.

### Заключение

Исходя из сказанного, в рамках противодействия мошенничеству, считаем необходимым для абсолютно всех граждан страны, на основе информационно-технологических возможностей специалистов портала «Госуслуг», в административно-автоматическом режиме установить «самозапрет» на получение онлайн-кредитов по удаленным каналам обслуживания в любой кредитно-финансовой организации и на продажу недвижимости, с правом снятия гражданином «самозапрета» посредством подачи отдельных заявлений на оформление кредита и на продажу недвижимости в личном кабинете портала «Госуслуг», и получением ответа по одобрению не ранее, чем через семь суток. Считаем необходимым процесс согласования онлайн-заявки на кредитование проводить в течение не менее 30 дней. Если заемщику нужны средства быстрее, он может обращаться лично в кредитно-финансовую организацию, где период выдачи кредита будет иметь сжатые сроки. При административно-автоматическом установлении «самозапрета» на получение онлайн-кредита и продажу недвижимости, к снятию запретов могут прибегнуть не все, а лишь некоторая часть граждан, а установленное ограничение по времени получения средств, может привести в чувство обманутых мошенниками людей.

Повышение финансовой грамотности граждан и становление финансовой культуры как элемента когнитивной защиты населения имеет инерционный механизм действия и даст результаты не моментально. В то же время, механизм законодательного регулирования в настоящее время выглядит наиболее эффективным, поскольку обладает императивным действием, нарушение которого повлечет наказание даже для возможных соучастников (если такие имеются) мошеннических схем - работников коммерческих банков.

### Библиография

1. Смит А. Теория нравственных чувств / Адам Смит; [перевод с английского П. Бибикова]. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 512 с.
2. Бентам И. Введение в основания нравственности законодательства [Перевод] / И. Бентам. -М.Издат. «Росспэп», 1998.-415 с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного. / 2-е изд. - СПб.: Питер, 2010. - 400 с.
4. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory : an Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. Vol. 47. P. 263-294. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска // Эконометрика. 1979. Том 47. С. 263-294.
5. Ариели Дэн. Предсказуемая иррациональность: скрытые силы, определяющие наши решения: перевод с английского: П. Миронов / Дэн Ариели. — Москва: Альпина Паблишер, 219 -372 с.

6. Ричард Талер, Касс Санстейн. Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 240 с.
7. Саймон, Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления. THESIS, 1993, вып. 3, с. 16-38. Simon H. A. Rationality as process and as product of thought. American Economic Review, 1978, vol. 68, no. 2, pp.1-16. (Russ. ed.: Simon, H. A. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya. THESIS, 1993, no. 3, pp. 16-38).
8. Беккер Г. С. Преступление и наказание Как экономический подход // Очерки экономики преступления и наказания / Под ред. Г. С. Беккера, В. Л. Ландеса, Нью-Йорк, 1974, Стр. 1-45. Becker G S Crime and Punishment An Economic Approach // Essays in the Economics of Crime and Punishment /Ed. by G S Becker W L Landes N Y , 1974 P 1-45.

## **Financial Fraud: Philosophical-Psychological Reflection of Citizens Within Behavioral Economics Concepts**

**Gennadii A. Buryakov**

Doctor of Economic Sciences, Professor,  
Department of Economics and Finance,  
Rostov State Transport University,  
344038, 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo  
Opolcheniya Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;  
e-mail: gburiakov@mail.ru

**Marina V. Rossinskaya**

Doctor of Economic Sciences, Professor,  
Head of Department of Economic Theory and Behavioral Economics,  
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",  
129090, 9/14, Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: rossmv@mail.ru

**Natal'ya I. Kolomoets**

PhD in Geographical Sciences, Associate Professor,  
Department of Economics and Management,  
Institute of Service and Business (Branch),  
Don State Technical University in Shakhty,  
346500, 147, Shevchenko str., Shakhty, Russian Federation;  
e-mail: kolomoec2003@mail.ru

**Larisa A. Kamenskaya**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,  
Department of Economic Theory and Behavioral Economics,  
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",  
129090, 9/14, Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: kamenskaya.la@mail.ru

## Abstract

The article analyzes citizen behavior when subjected to unlawful actions by telephone fraudsters, employing behavioral economics concepts from philosophical-psychological perspectives. Fraudulent activities utilize numerous social engineering methods, requiring countermeasures based on consolidated efforts between authorities and society. The study applies a system of cognitive principles, general scientific methods, and philosophical-psychological characteristics of individuals. The methodological framework incorporates observation, comparison, analysis, synthesis, and generalization. Empirical data from publicly available financial fraud cases was examined. The analysis reveals that high personal self-esteem, knowledge, and competencies based on critical reality assessment and logical analysis techniques foster psychological resilience against aggressive external influences. Examination of behavioral economics motives and theories identifies opportunities to consolidate counter-fraud measures, particularly through legislative restrictions on illegal activities.

## For citation

Buryakov G.A., Rossinskaya M.V., Kolomoets N.I., Kamenskaya L.A. (2025) Finansovye moshennichestva: filosofsko-psikhologicheskaya refleksiya grazhdan v kontseptsiiakh povedencheskoy ekonomiki [Financial Fraud: Philosophical-Psychological Reflection of Citizens in Behavioral Economics Concepts]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (3A), pp. 456-467.

## Keywords

Fraud, cognitive biases, rationalism/irrationalism, emotional essence, psychological resilience, social engineering, behavioral response, hyper-reaction, cooling-off period, critical thinking

## References

1. Smith A. Theory of moral feelings / Adam Smith; [translated from English by P. Bibikov]. Moscow: AST Publishing House, 2022. 512 p.
2. Bentham And. Introduction to the foundations of the morality of legislation [Translation] / I. Bentham. -M.Izdat. Rosspep, 1998.-415 p.
3. Freud Z. Psychology of the unconscious. / 2nd ed. - St. Petersburg: Peter, 2010. - 400 p.
4. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory : an Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. P. 263-294. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: an analysis of decision-making under risk conditions // *Econometrics*. 1979. Volume 47. pp. 263-294.
5. Arieli Dan. Predictable irrationality: Hidden forces that determine our decisions: translated from English by P. Mironov / Dan Arieli. Moscow: Alpina Publisher, 219-372 p.
6. Richard Thaler, Cass Sunstein. Nudge: The Architecture of Choice. How to improve our decisions about health, well-being and happiness. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 240 p.
7. Simon, G. A. Rationality as a process and product of thinking. *THESIS*, 1993, issue 3, pp. 16-38. Simon H. A. Rationality as a process and as a product of thought. *American Economic Review*, 1978, vol. 68, No. 2, pp.1-16. (Rus. ed.: Simon, H. A. Rational'nost' kak protsess i produkt myshleniya. *THESIS*, 1993, No. 3, pp. 16-38).
8. Becker G. S. Crime and punishment As an economic approach // *Essays on the economics of crime and punishment* / Edited by G. S. Becker and V. L. Landes, New York, 1974, pp. 1-45. Becker G S Crime and Punishment An Economic Approach // *Essays in the Economics of Crime and Punishment* /Ed. by G S Becker W L Landes N Y , 1974 P 1-45.